

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

БЕЛАРУСЬ
ПРАЗ ПРЫЗМУ
РЭГІЯНАЛЬнай ГІСТОРЫІ

АШМЯНШЧЫНА

ШТОДЗЁННАЕ ЖЫЦЦЁ
ЖЫХАРОЎ КРАЮ
Ў X—XXI стст.

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск
«Беларуская навука»
2024

УДК 94(476.6)(082)
ББК 63.3(4Бєи)я43
А98

Серыя заснавана ў 2018 годзе

Укладальнік:

кандыдат гістарычных навук А. Б. Доўнар

Рэдакцыйная калегія:

В. Л. Лакіза (галоўны рэдактар), В. Ф. Голубеў, А. Б. Доўнар,
П. А. Трубчык, Н. Ю. Перавалава

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, дацэнт С. П. Стрэнкоўскі,
доктар гістарычных навук, дацэнт А. А. Мяцельскі

Зборнік падрыхтаваны ў рамках выканання дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2021–2025 гг. «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» (навуковы кіраўнік – доктар гістарычных навук, прафесар, акадэмік НАН Беларусі А. А. Каваленя) падпраграмы № 1 «Гісторыя» (навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт В. Л. Лакіза)

Ашмяншчына : штодзённае жыццё жыхароў краю ў Х–XXI стст. : А98 зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад. А. Б. Доўнар ; рэдкал.: В. Л. Лакіза [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2024. – 467 с. : іл. – (Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі).

ISBN 978-985-08-3103-3.

Зборнік уключае артыкулы, прысвечаныя праблемам палітычнай, сацыяльнай, эканамічнай і культурнай гісторыі Ашмянскага краю. Артыкулы прайшлі апрацаванню на навукова-практычных канферэнцыях «Гальшанскія чытанні».

Рэкамендуецца даследчыкам, студэнтам, краязнаўцам і ўсім, хто цікавіцца рэгіянальнай гісторыяй Беларусі.

УДК 94(476.6)(082)
ББК 63.3(4Бєи)я43

ISBN 978-985-08-3103-3

© Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2024
© Афармленне. РУП «Выдавецкі дом
«Беларуская навука», 2024

ЗМЕСТ

Пералік скарачэнняў	3
Прадмова (Лакіза В. Л).	4

Геалагічная і археалагічная спадчына Ашмяншчыны

<i>Мядзведзева В. У., Мядзведзеў К. А.</i> Даследаванне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Ашмяншчыны ў XIX–XXI стст.	6
<i>Кенько П. М.</i> Формы пагребальнага обрыда гольшанскіх могілнікаў V–XIII вв. . .	22
<i>Скварчэўскі Д. В.</i> Цыліндрычны камень з чашападобным паглыбленнем у Гальшанах: да пытання атрыбуцыі.	42

Ашмяншчына ў Сярэднявеччы і пачатку Новага часу: людзі і падзеі

<i>Галубовіч В. У.</i> Пасольская інструкцыя ашмянскага сойма на надзвычайны сойм 1642 г.	49
<i>Gudas E.</i> Tyszkiewiczowie h. Leliwa w powiecie Oszmiańskim w XVI – pierwszej połowie XVII w.: władza, majątek i prestiż.	60
<i>Пруднікаў А. А.</i> Маёнткі Багуслава Радзівіла ў Ашмянскім павеце	70
<i>Пашкевіч У. І.</i> Люстрацыя млыноў Ашмянскага павета 1777 г.	87
<i>Ерашэвіч А. У.</i> Дзяржаўныя сталыя падаткі ў Ашмянскім павеце (1717–1788)	92
<i>Ерашэвіч А. У.</i> Дзяржаўныя тарыфныя падаткі ў Ашмянскім павеце (1788–1793) . . .	110

Новы і Навейшы час на Ашмяншчыне

<i>Фельдман Д. З., Бродскі Г. Е.</i> Легенда или быль: о попытке захвата Наполеона в Ошмянах в 1812 г. при помощи еврейской «разведки».	128
<i>Билецкий А. С.</i> Становление ветеринарной службы на Ошмянщине в первой половине XIX в.	136
<i>Сакольчык А. Э.</i> Паказанні ўдзельнікаў паўстання 1863–1864 гг. Ашмянскай ваенна-следчай камісіі як крыніца па гісторыі падзей у рэгіёне.	151
<i>Даўгач Т. В.</i> Горадабудаўніцтва Ашмянаў у канцы XVIII – пачатку XX ст.	160
<i>Крэньц М. А.</i> Сацыяльная структура насельніцтва Ашмянскага павета па матэрыялах перапісу 1897 г.	169
<i>Вороніч Т. В.</i> Бюджет уезднага горада Ошмяны в последней трети XIX – начале XX в. . .	187
<i>Лішай Д. У.</i> Прыклады існавання тайных польскіх школ на тэрыторыі Віленскай і Мінскай губерняў у другой палове XIX – пачатку XX ст.	195

<i>Киселев А. А.</i> Ошмянское уездное полицейское управление в 1905 г.	200
<i>Бухавец П. П.</i> Ашмянскае таварыства сельскай гаспадаркі (1906–1914).	207
<i>Байголаў Я. А.</i> Культурна-асветніцкая дзейнасць грамадскіх актывістаў на тэрыторыі Ашмянскага павета ў пачатку ХХ ст. на старонках газеты «Наша Ніва».	214
<i>Дашкевіч А. Г.</i> Ашмяншчына ў перыяд Польшка-савецкай вайны (1919–1920)	223
<i>Третьяк Е. И.</i> Ошмянский народный драматический театр в фото- и кинодокументах Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов	231
<i>Иоффе Э. Г.</i> Советское партизанское движение в Ошмянском районе в годы Великой Отечественной войны.	238
<i>Кузняцова-Ціманова А. У.</i> Ураджэнцы Ашмяншчыны ў лакальных войнах і ваенных канфліктах 1950–1991 гг.: памяць і мемарыялізацыя	247

Капфесійнае і культурнае жыццё Ашмяншчыны

<i>Пазднякоў В. С.</i> Ашмянскі касцёл Святога Духа (XVI ст.).	253
<i>Доўнар А. Б.</i> Судовая справа 1619 г. ашмянскага касцёла Святога Духа як крыніца па гісторыі краю	260
<i>Восович С. М.</i> Состояние Ошмянского благочиния в 1899 г.	266
<i>Сцебурака А. М.</i> Фрагмент архіва праваслаўнай царквы Святога Георгія ў Гальшанах XIX – пачатку ХХ ст. у фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі	271
<i>Третьяк Е. И.</i> Культовые здания местечка Ошмяны и Ошмянского уезда начала ХХ в. (по фотодокументам Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов).	277
<i>Баранова А. С.</i> Крыштаф Мікалай Дарагастайскі як прадстаўнік хрысціянства	286
<i>Grodzki J.</i> Zbór Ewangelicko-Reformowany w Murowanej Oszmiance w pierwszej połowie XVII w.	294
<i>Любая А. А.</i> Як у XVIII–XIX стст. «хрысцілі» паводле веры мусульманскай татараў у Даўбуцкай «парафіі» Ашмянскага павета	310
<i>Лаўрык Ю. М.</i> Новае паступленне ў фонды Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь: арабскаграфічны рукапіс беларускіх татараў з Ашмянаў	316
<i>Сынькова І. А.</i> Рукапісныя помнікі мусульман Ашмяншчыны: сведчанні штодзённага жыцця	326
<i>Тарэлка М. У.</i> «Выклад веры ісламскай» у Кітабе Яна Радлінскага з Ашмянаў і Каран Яна Буцацкага 1858 г.	335
<i>Ганчар А. И.</i> Положение римско-католической церкви в Ошмянском уезде Виленской губернии (с конца XVIII до начала ХХ в.)	350
<i>Шулаеў А. Л.</i> Вексілалагічная спадчына Ашмяншчыны	362
<i>Усніч А. В.</i> Духоўныя цэнтры Ашмяншчыны ў паломніцкім руху	367
<i>Жасткова А. І.</i> Традыцыя крыжовага шэсця ў Ашмянах.	375
<i>Дзярновіч А. І., Ластоўскі А. Л.</i> Касцёл Адвядзінаў Найсвяцейшай Дзевы Марыі ў Вішневе Ашмянскага павета: праблемы дакументальнай і архітэктурнай гісторыі ў XV–XVII стст.	379
<i>Олиферук И. И.</i> Культурная жизнь евреев Ошмян в контексте культуры региона (1921–1939).	385
<i>Иоффе Э. Г.</i> Знаменитые евреи – уроженцы Ошмянского района.	400
<i>Шаладонаў І. М.</i> Ідэя чалавека ў творчасці Францішка Багушэвіча	408

А. И. Ганчар (Гродно, Беларусь)

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ОШМЯНСКОМ УЕЗДЕ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (С КОНЦА XVIII ДО НАЧАЛА XX в.)

Образованная в 1795 г. Виленская губерния включала 11 уездов: Браславский (с 1836 г. Новоалександровский), Виленский, Вилькомирский, Завилейский, Ковенский, Ошмянский, Россиенский, Трокский, Упитский (Поневежский), Тельшевский, Шавельский. С 1801 по 1840 г. губерния носила название Литовско-Виленская. В 1843 г. часть уездов была передана новообразованной Ковенской губернии, в том числе Новоалександровский уезд. В составе Виленской губернии остались Виленский, Ошмянский, Свенцянский (Завилейский) и Трокский уезды, а также присоединенные Лидский (ранее входил в Гродненскую губернию), Дисненский и Вилейский (ранее входили в Минскую губернию) уезды¹ (табл. 1). Ошмянский уезд по площади был самым обширным в Виленской губернии.

Таблица 1. Сведения о территориальном пространстве Виленской губернии (1910)²

Уезд	Территориальное пространство								
	материка с внутренними водами			в том числе без озер			в том числе под озерами		
	кв. верст	кв. км	% от площади всей губернии	кв. верст	кв. км	% от площади всей губернии	кв. верст	кв. км	% от площади всей губернии
Ошмянский	6050,1	6885,0	16,19	6050,1	6885,0	16,43	—	—	—
Вилейский	5637,2	6415,1	15,08	5591,2	6362,8	15,18	46	52,3	8,43
Виленский	5543,8	6308,8	14,83	5434,8	6184,8	14,76	109,0	124,0	19,97
Трокский	5222,7	5943,4	13,98	5151,1	5862,0	13,99	71,6	81,5	13,12
Дисненский	5184,2	5899,6	13,87	5078,2	5779,0	13,79	106,0	120,6	19,42
Лидский	4934,7	5615,7	13,2	4926,1	5605,9	13,38	8,6	9,8	1,58
Свенцянский	4798,5	5460,7	12,84	4593,8	5227,7	12,47	204,7	232,9	37,5
Итого	37371,2	425284,0	100	36825,0	41907,2	100	545,9	621,2	100

Примечание. Перевод в кв. км и определение процентного отношения к площади губернии выполнены автором.

24 октября 1817 г. дела по министерству народного просвещения были соединены с делами всех вероисповеданий в составе одного управления под названием министерства духовных дел и народного просвещения,

¹ Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси за 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/genealogiya/administrativno-territorialnoe-delenie-belarusi>. Дата доступа: 22.07.2020.

² Памятная книжка Виленской губернии на 1903 г. Вильна, 1902. Ч. II. С. 1.

к которому также были присоединены дела по ведомству православного Синода. Согласно порядку определения, увольнения, производства в чины и другие награды, отраженного в учредительном документе министерства духовных дел и народного просвещения (часть II, глава II, отдел II), римско-католический митрополит как первенствующая особа между римско-католическим духовенством определялся непосредственно высочайшей властью, указами православному Сенату и в данном качестве председательствовал в департаментах римско-католической духовной коллегии (РКДК) (§ 141). Прочие члены РКДК определялись и увольнялись высочайшими указами православному Сенату по представлению через министра от РКДК двух кандидатов на каждую вакансию. Епархиальные архиереи определялись и увольнялись также высочайшими указами православному Сенату (§ 142). Епископы, коадьюторы и суффраганы определялись и увольнялись высочайшей властью по представлению от епархиальных архиереев через министра двух кандидатов на каждое место. Кафедральные прелаты и каноники утверждались высочайшей властью по представлению епархиальных архиереев через министра. Начальники монашеских орденов по избрании их установленным порядком утверждались высочайшей властью по представлению РКДК через посредство министра. Начальник Главной семинарии по избрании его предписанным порядком утверждался министром. Все прочие духовные лица по епархиям определялись епархиальным начальником по собственному его усмотрению или по одобрению ктиторов¹.

По состоянию на 1828 г. в Виленской губернии насчитывалось 766 представителей римско-католического духовенства (табл. 2)².

11 июня 1843 г. именным указом, объявленным министру внутренних дел, было уничтожено право ктиторов избирать священников к римско-католическим приходским церквям и выдавать им на то свидетельства под названием «презенты». Обоснованием такого решения выступило избрание ктиторами в настоятели священников, не имевших надлежащего для этого достоинства и даже бывших под судом, тем самым создав трудности епархиальным начальствам, обязанным отвечать за действия подчиненного им духовенства. С этого времени лишь епархиальным начальствам предоставлялось по собственному их усмотрению определять и увольнять приходских священников³.

---

¹ ПСЗРИ. Т. XXXIV. 1817. Спб., 1830. С. 814, 830–831.

² Статистические ведомости о числе черного и белого духовенства, прихожан, а также о количестве костелов и монастырей по Виленской губернии (6 мая 1829 г. – 1829 г.) // LVIA. F. 604. Ap. 1. B. 2497. P. 33.

³ ПСЗРИ. Т. XVIII. Отд. первое. 1843. № 16404–17471. Спб., 1844. С. 384.

Таблица 2. Распределение римско-католического духовенства по уездам Виленской губернии (1828)¹

Уезд	Римско-католическое духовенство		
	белое ²	черное ³	благочинные по уезду
Виленский	45	55	8
Трокский	22	114	8
Ковенский	30	53	8
Упитский	25	13	4
Вилкомирский	94	64	8
Браславский	19	3	2
Завилейский	41	26	4
Ошмянский	38	75	7
<i>Итого</i>	314	403	49

За несколько десятилетий пребывания в Российской империи римско-католическое духовенство лишилось многих своих прав: могло подвергаться арестам по решению светских властей, заключаться в тюрьму или в монастыри под надзор полиции, подвергаться ссылке и т. д. Расходы жан-дармерии на этапирование ссыльных ксендзов возмещала РКДК из процентов от вспомогательного капитала римско-католического духовенства⁴.

Вследствие отзыва Главного начальника края от 17 мая 1864 г. за № 1309 в виленской римско-католической духовной консистории (ВРКДК) был составлен список арестованных настоятелей по виленской римско-католической епархии (ВРКЕ) (табл. 3). Кроме показанных в ведомости духовных лиц подвергнуты наказанию были также викарные, капелланы и мансионеры костелов, которые не указывались в списке по причине не замещения их должностей другими представителями римско-католического духовенства⁵.

Усматривая из представления виленского губернатора от 10 июня 1864 г. за № 6475, что Виленская РКДК сделала распоряжение об отправке сосланным во внутренние губернии на жительство ксендзам денег из штатного содержания, Главный начальник края 16 июня 1864 г. за № 1886 распоря-

¹ ПСЗРИ. Т. XVIII. Отд. первое. 1843. № 16404–17471. Спб., 1844. Р. 39.

² Женатое духовенство.

³ Монахи.

⁴ Дело о заключении викарного Гродненского фарного костела ксендза Кринского Иоанна в Аглонский доминиканский монастырь за антиправительственные действия // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1885. Л. 21.

⁵ Списки римско-католических ксендзов, высланных во внутренние губернии России за участие в восстании 1863 г., и рапорта Виленскому генерал-губернатору о неправильном расходовании денежных сумм на содержание высланных за участие в восстании 1863 г. римско-католических ксендзов (7 апр. 1864 г. – 24 июля 1864 г.) // LVIA. F. 439. Ap. 1. B. 50. P. 20.

дился о прекращении отправки таковых. От управляющего ВРКЕ прелата И. Бовкевича были затребованы также объяснения осуществленным выплатам. В ответ на это прелат И. Бовкевич указал, что распоряжения о высылке денег были сделаны лишь в 1863 г. вследствие убедительных просьб и рапортов деканов, а именно: для настоятелей Соколянского прихода Бельского уезда Гродненской губернии ксендза Годлевского и Гольшанского прихода Ошмянского уезда Виленской губернии ксендза Жабы. Деньги высылались им как действительным настоятелям, не лишенным прав своего сана и лишь временно устранившимся в Пермскую и Олонецкую губернии и не получавшим там, по их удостоверению, никакого содержания, между тем вполне имевшим право содержаться доходами своего настоятельства, которым служили более 20 лет, так как, на основании всеобщего церковного права, кто служит алтарю, тот имеет от алтаря и содержание (заседание Тридентского собора 24 § 12), тем более что не было никакого распоряжения, запрещавшего высылку денег¹.

Таблица 3. Список арестованных и отправленных на жительство во внутренние губернии Российской империи настоятелей римско-католических приходов Ошмянского уезда Виленской губернии, составленный в Виленской РКДК²

Имя, фамилия	Место служения (приход)	Время ареста	Примечания
Викентий Карабанович	Вишневыский	–	–
Игнатий Жаба	Голыманский	7 февраля 1863 г.	Выслан в Олонецкую губернию в г. Повенец
Леон Вашкевич	Сморгонский	29 мая 1863 г.	–
Венедикт Шаняевский	Деревнинский	24 июня 1863 г.	–
Франциск Станкевич	Жупранский	30 ноября 1863 г.	Освобожден в январе 1864 г.

В 1869 г. в Гродненском францисканском монастыре находилось 8 представителей белого духовенства, 9 францисканцев, три доминиканина, три марията, два бернардинца, один пияр, один бонифратер, отправленные сюда за разного рода провинности перед правительством³. Ксендз Жвыловский, настоятель Дудского костела Ошмянского уезда, «за крайнюю нетерпимость ко всему русскому и православной вере» был заключен в Гродненский францисканский монастырь в 1889 г. и повторно на 8 месяцев в 1897 г. за то же самое⁴.

¹ Списки римско-католических ксендзов, высланных во внутренние губернии России за участие в восстании 1863 г... // LVIA. F. 439. Ар. 1. В. 50. P. 53–55.

² ПСЗРИ. Т. XVIII. Отд. первое. 1843. № 16404–17471. Спб., 1844. В. 50, 57 1. P. 23–27.

³ Дело о поведении духовенства в Гродненском францисканском монастыре // НИАБ в г. Гродно. Ф. 886. Оп. 8. Д. 201. Л. 160.

⁴ Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Жиловского Антония за порицание православной веры (16 июня 1898 г. – 13 июня 1899 г.) // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 9. Д. 870. Л. 14.

В 1876 г. прихожане бывшей римско-католической церкви в местечке Крево Ошмянского уезда, обращенной в православную, ходатайствовали о разрешении им построить в Крево на собственные средства новую римско-католическую церковь с восстановлением прихода. Виленский генерал-губернатор П. Альбединский, которому это ходатайство было послано на заключение, сообщил в ноябре 1879 г., что поводом передачи римско-католической церкви в православное ведомство послужило ходатайство прихожан, присоединившихся к православию в количестве 257 душ, а также предположение, что существование в Крево римско-католической церкви могло препятствовать распространению православия между неприсоединившимися прихожанами в количестве 4000 душ обоего пола.

Ближайший костел от Крево располагался в 21 версте, к тому же весеннее и осеннее половодье значительно осложняло передвижение. Учитывая данные обстоятельства, виленский генерал-губернатор признал ходатайство заслуживающим уважения с тем, однако, чтобы постройка была произведена не в Крево, а в местечке Черкасы, отстоявшем от Крево на 2 версты. При этом генерал-губернатор представил необходимые сметы и план. Предположение это, однако, осуществлено не было, так как в отзыве от 10 марта 1880 г. министерство внутренних дел уведомило П. Альбединского, что устройство приходской церкви в Черкасах, равно как и в Крево, признается одинаково неудобным и не может подлежать удовлетворению. В качестве выхода из создавшегося положения министерство предложило католикам ходатайствовать об использовании часовни в местечке Черкасы для проведения богослужений местным настоятелем или его викарным. Ходатайство от прихожан не последовало.

Между тем в 1881 г. прихожанами было возобновлено прежнее ходатайство, вследствие чего в том же году виленскому генерал-губернатору Э. Тотлебену было вновь повторено о разрешении кревским прихожанам устройства часовни в Черкасах. На это Э. Тотлебен сообщил, что в виду отдаленности приходов и отсутствия в некоторых из них викарных (настоятели же вовсе не имели возможности отлучаться от своих приходских церквей), а также из-за отсутствия особого ксендза в местечке Черкасы для бывших прихожан Кревской римско-католической церкви не будет облегчен способ исполнения церковных треб, ходатайство кревских прихожан о постройке церкви с особым священником, по его мнению, подлежит удовлетворению. Тем не менее министерство осталось при своем прежнем взгляде, чтобы посредством косвенной отмены мер, принятых в 1860-х гг., не причинить какого-либо ущерба государственным интересам в Западном крае (конфиденциальное письмо графа Игнатьева от 21 октября 1881 г.). Граф Э. Тотлебен заявил на это, что, в целом вполне разделяя взгляд министерства внутренних дел, он, однако, признает возможным допустить исключение

в случаях, когда при наличии особых условий народонаселение известной местности лишено всякой возможности исполнять свои религиозные обязанности. Несмотря на то что об этом 18 ноября 1881 г. было доложено министру внутренних дел, исполнений не последовало. В 1887 г. кривские прихожане вновь возбудили ходатайство о разрешении им построить в Криво костел на свои средства¹.

Положение католиков осложнялось также невозможностью обучения паствы польскому языку, на котором произносилось большинство речей, связанных с процессом богослужения. Епископ ВРКЕ К. Гриневицкий, назначенный 15 апреля 1883 г., еще будучи законоучителем в Орше, по свидетельству А. Жиркевича, вел преподавание на польском языке и запрещал посещение православных храмов ученикам-католикам. Он начал активно объезжать учебные заведения, требуя от попечителя округа, чтобы ученики читали молитвы по-польски и посещали в высокаторжественные дни не православную церковь, как было изложено в уставах учебных заведений, а костел. После каждого такого объезда ученики соответствующего учебного заведения руководствовались решениями епископа, что, естественно, вызывало недовольство со стороны властей и православного духовенства². «Литовские епархиальные ведомости» называли К. Гриневицкого «воином католицизма, чьи поступки никак не способствуют успокоению религиозной совести католических подданных империи, а лишь укрепляют польскую отчужденность и обособленность»³. Епископ подверг наказаниям лиц, «прославившихся» деятельностью по введению русского языка в римско-католическое богослужение и вероучение: лишил права священнодействовать Ф. Сенчиковского, который находился в то время в Гродненском францисканском монастыре; уволил с должностей законоучителей Виленского Мариинского высшего женского училища прелата Ф. Берджинского, Гродненской мужской и женской гимназий ксендза Б. Заусцинского, а также бывшего Гродненского законоучителя, а затем настоятеля Фарного костела, Гродненского декана и Белостокского архиепископа ксендза И. Малышевича, издавшего в 1882 г. на русском языке «Краткую историю Ветхого и Нового Завета» с приложением римско-католических молитв и катехизиса для римско-католического юношества, с запрещением права священнодействовать. Примечателен тот факт, что сам министр внутренних дел признал правоту решений епископа и лишь относительно ксендза Малышевича был против. 14 ноября 1884 г. виленский генерал-губернатор

¹ Выписки из законов и постановлений, инструкции, правила и справки департамента духовных дел по различным вопросам неправославных исповеданий, преимущественно католиков (1845–1912) // РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 76. Л. 90–93.

² *Жиркевич А. В.* Из-за русского языка: биограф. каноника Сенчиковского. В 2 ч. Вильна, 1911. (Минская старина: тр. Минского церковного ист.-археол. ком. Вып. 3). Ч. 2. С. 43.

³ Литовские епархиальные ведомости. 1884. № 14. С. 7–8.

И. Каханов доносил министерству о ближайших результатах деятельности К. Гриневицкого: «В большинстве народных училищ Северо-Западного края раздаются жалобы, что ксендзы вовсе не посещают их; такое положение дел объясняется тем, что Закон Божий римско-католического исповедания преподается на русском языке; но так как оставлять дело без обучения религии ксендзы не могут, то, чтобы избежать обучения на русском языке, они собирают, под предлогом приготовления к первой исповеди, детей в костелах и там обучают их на польском языке; подобное пропагандирование польской речи посредством религии замечается и в произношении проповедей по Северо-Западному краю на том основании, что Папой не разрешено говорить проповеди на русском языке»¹.

Следует отметить, что в 1884 г. тельшевский римско-католический епископ официально обратился с попечителю Виленского учебного округа с протестом против посещения всеми учениками гимназий христианского вероисповедания православных храмов в табельные дни, прося освободить от этого гимназистов-католиков².

Пример виленского епископа вдохновил низшее римско-католическое духовенство. Открытое сопротивление введению русского языка вызвало ответную реакцию властей. Епископ К. Гриневицкий в 1885 г. был выслан из Вильни в Ярославль, а его решения отменены правительством. Ксендзы, оказывавшие активное сопротивление решениям властей, принудительно перемещались в Гродненский францисканский монастырь, служивший в то время своеобразной тюрьмой для римско-католического духовенства. Ксендз Адольф Пласковиц, настоятель Гольшанского костела Ошмянского уезда, за противодействие «русской школе и склонению народа к обучению детей на польском языке» в 1887 г. на один год был помещен в монастырь. Но так как, находясь в монастыре, он не покидал «своей вредной деятельности», срок его заключения был продлен еще на год³.

7 февраля 1892 г. последовало высочайшее повеление признать обязательным языком преподавания Закона Божьего римско-католического вероисповедания в начальных училищах русский язык⁴.

30 апреля 1898 г. виленский римско-католический епископ предписанием за № 1014 поручил гродненскому декану поставить в известность деканальное духовенство о поступке законоучителя римско-католического исповедания Мурованоошмянковского народного училища, который 11 марта

¹ *Жиркевич А.В.* Из-за русского языка. Ч. 2. С. 48, 51.

² Дело об изъятии польского языка при римско-католическом дополнительном богослужении (3 окт. 1885 г. – 26 нояб. 1888 г.) // LVIA. F. 378-BS. Ap. 1885. В. 1071. Р. 17ab.

³ Дело о командировании чиновников крестьянского присутствия в Петербург на совещание для обсуждения вопроса об устройстве чиншевика // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 8. Д. 702. Л. 16.

⁴ Виленский календарь на 1904 г. Вильна, 1903. С. 283.

1898 г. на уроке Закона Божия опрашивал учеников в присутствии учителя на знание молитвы «Отче наш», символа веры и десяти заповедей на польском языке. Также сообщалось о поступке настоятеля Налибокского прихода, который, не состоя законно учителем в местном народном училище, явился туда и поместил в училищной комнате две римско-католические иконы (в противоположном углу от классной иконы), а на предложение учителя поместить эти иконы рядом с православной ответил, что поступил он именно так, как было сказано в переписанной ему в этом отношении бумаге. Подобные самовольные действия налибокского настоятеля в стенах училища, где он не состоял даже законно учителем, не могли остаться безнаказанными, а поступок мурованоошмянковского настоятеля, позволившего себе вести преподавание Закона Божия на польском языке, как выходящий из ряда обыкновенных поступков, виленский генерал-губернатор находил прямо нетерпимым. Дабы подобные «прискорбные явления» не повторялись, виленский римско-католический епископ предупредил, что виновные в допущении предосудительных поступков будут подвергаться ответственности в административном порядке¹. Таким образом виленский епископ давал понять своему духовенству, что с его стороны никаких наказаний к таким лицам не последует – только со стороны светской власти, то есть наказание административное.

Не имея возможности обучать своих детей польскому языку и молитвам, католики стали открывать тайные школы. В 1882 г. в Виленской губернии было закрыто 20 польских школ, в Гродненской губернии, где они имели слабую конспирацию, – 50, в большинстве вблизи Белостока, Бельска и Соколки. В 1886 г. полиция обнаружила большое количество школ в Лидском, Слонимском и Ошмянском уездах. «Литовские епархиальные ведомости», не понимая, почему местное население само открывало польские школы, всю вину за их организацию переложило на ксендзов как злейших врагов православия и русского дела².

В тех местностях, где преобладало католическое население, наряду с официальными народными училищами существовали тайные школы, открываемые какими-нибудь грамотными крестьянами или дворянами, но всегда под наблюдением и сильным влиянием местного римско-католического духовенства, активизировавшего свою деятельность в начале 80-х гг. XIX в. – после подписания с Римской курией договора и назначения епископов. Уличить же этих пастырей было весьма трудно, так как они всегда держались в тени и в случае опасности первые исчезали со сцены. Автору

---

¹ Переписка с виленским епископом о разрешении вступить в законный брак жителям г. Гродно, о выдаче свидетельств о рождении, бракосочетании и др. вопросам за 1880–1889 гг. // НИАБ в Гродно. Ф. 259: Фарный костел. Оп. 2. Д. 74. Л. 194–194 об.

² *Krzemieński S. Dwadzieścia pięć lat Rosji w Polsce (1863–1888). Lwów, 1892. S. 239.*

удалось выявить лишь один документально подтвержденный факт обучения детей именно польской грамоте, а не молитвам на польском языке, ксендзом Мельникского костела Василевским в 1866 г., за что он был наказан штрафом в 50 рублей¹. Правда, в архиве сохранилось много подобных дел с участием ксендзов, относящихся ко времени после революции 1905–1907 гг. Известны также следующие тайные польские школы, которые время от времени посещали ксендзы, чтобы проверить правильность изучения молитв (1884 г.): в Лидском уезде – в деревне Руда (три мальчика), в местечке Сморгонь (7 мальчиков и 8 девочек); в Ошмянском уезде – в деревне Александровичи (два мальчика и 7 девочек); в Слонимском уезде².

В синодальном отчете обер-прокурора за 1887 г. сказано, что римско-католическое духовенство требует, чтобы католики обучали своих детей у себя на дому исключительно польской грамоте. Среди русского сельского населения происходит борьба влияний, в которой немалую роль играли также писари и члены волостных правлений. В некоторых волостях сельские руководители были сплошь католиками. В общем, обер-прокурору Синода пришлось признать существование особой связи в западных губерниях империи между католическим духовенством и населением, которая использовалась с целью усиления польской народности³.

14 июля 1901 г. виленский епископ С. Зверович сделал распоряжение подведомственному римско-католическому духовенству, чтобы оно, соблюдая распоряжения гражданского характера административной власти и в этом отношении подавая добрый пример пастве, во всех делах, прямо или косвенно относящихся к вере и костелу, не давало никаких ни словесных, ни письменных обязательств гражданским властям без его (епископа) ведома и разрешения в каждом отдельном случае. Циркуляр вышел в ответ на многочисленные факты прямого вмешательства светской власти в духовные дела, прежде всего требовавших от местного римско-католического духовенства принятия мер к поощрению и развитию школьного дела (естественно, в «русском духе»)⁴.

Видя отсутствие со стороны правительства каких-либо действий, разрешавших проблемы насильственного посещения детьми-католиками православных храмов и их обучения православным истинам веры, виленский епископ С. Зверович решил на издание циркуляра от 12 февраля 1902 г. за № 509, в котором всему духовенству ВРКЕ строжайше предписывалось

¹ Дело о доставлении сведений в канцелярию Виленского генерал-губернатора о приходе сумм о наложения штрафов за 1866 г. (24 февр. – 5 июня 1867 г.) // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 6. Д. 768. Л. 25.

² Литовские епархиальные ведомости. 1884. № 18. С. 6–7.

³ Там же. 1890. № 18. С. 6–7.

⁴ Переписка с настоятелями костелов об утверждении выписей из метрических книг, о ремонте костелов и по другим вопросам // НИАБ в Гродно. Ф. 886. Оп. 1. Д. 429. Л. 79.

следить, чтобы католические дети не посещали указанных школ. В случае обнаружения подобных фактов, если увещевания и наставления не помогали, духовенству позволялось не давать на исповеди разрешения от грехов как детям, обучающимся в этих школах, так и родителям или опекунам, посылающим их туда¹.

Реакция местных ксендзов на распоряжение С. Зверовича последовала незамедлительно. Настоятель Забрзского костела Ошмянского уезда ксендз И. Куницкий, получив циркуляр епископа, объявил его прихожанам, после чего дети-католики перестали посещать и народное училище. После разъяснения И. Куницкого, что запрещение касается лишь церковно-приходских школ и школ грамоты, дети вновь стали посещать народное училище.

В отношении случая с ксендзом И. Куницким следует отметить, что главным осведомителем для местной гражданской власти о его действиях стал священник Забрзского православного прихода отец Николай Малыгин. По-видимому, невзлюбив местного ксендза, поселившегося в Забрзе в марте 1902 г., благочинный обвинил его в запрете посещать не только ЦПШ, но и народные училища, осенять себя крестным знаменем перед православными храмами, а также снимать шапку перед православными священниками и даже разговаривать с православными, в отлучении супругов православных от причастия, запрете посещения ими костела. Конечно, И. Куницкий вынужден был писать соответствующие объяснительные по каждому обвинению. «Какую цель имел бы я, запрещая католикам снимать шапки перед православным духовенством? Будь я знаком, я сам бы первый поклонился священнику. Зачем же мне запрещать, когда это вовсе не касается религиозного вопроса», – отмечал в своем отзыве приставу Ошмянского уезда 2-го стана от 12 сентября 1902 г. И. Куницкий заявил, что не опасается последствий доносов, потому что живет в России – цивилизованном государстве, где блюстители порядка, руководствуясь справедливостью и умом, вникают в сущность сказанного, но сам он не желает проучить доносчиков за нанесенное ему оскорбление, так как в душе презирает подобный поступок.

Многие ксендзы Виленской губернии в своих проповедях запрещали родителям посылать детей в церковно-приходские школы и школы грамоты. Такое распоряжение было сделано настоятелем Сборковского прихода Ошмянского уезда ксендзом А. Халецким (разрешил посещать детям лишь школы министерства народного просвещения)².

¹ Переписка с уездными исправниками и Виленской католической епархией о вмешательстве католического духовенства в дела церковно-приходских училищ // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 853. Л. 2–4.

² О неблагоприятных поступках римско-католического духовенства (3–28 дек. 1902 г.) // LVIA. F. 378. BS. Ap. 1902. B. 197. P. 1, 6, 24–27.

Предложением от 27 марта 1902 г. за № 2301 министром внутренних дел Д. Сипягиным губернаторам было поручено поставить в известность римско-католическое духовенство губернии, что всякие действия, направленные к исполнению циркуляра виленского епископа С. Зверовича и во вред церковно-приходским школам, будут строго преследуемы¹.

14 марта 1902 г. настоятель Гольшанского костела ксензд Викентий Сидорский, исповедуя в доме крестьянку, объявил около 30 собравшимся прихожанам местечка Крево циркулярное послание С. Зверовича. При этом подтвердил, что за нарушение оно как ученики, так и родители не будут допущены им к исповеди и святому причастию. В результате такого внушения В. Сидорского крестьянские девочки перестали посещать кревскую церковно-приходскую школу, а две девочки – Кревское народное училище. Объясняя причины содеянного, В. Сидорский сослался на циркуляр епископа. В то же время ксензд В. Сидорский в своем объяснении указал, что говорил католикам о необходимости обязательного посещения детьми школ, относившихся к ведомству министерства народного просвещения. Но поскольку само запрещение ксендза В. Сидорского было сделано еще до оповещения указанного предложения егермейстера Сипягина, то виленский губернатор В. Валь рекомендовал министру внутренних дел ограничиться на этот раз внушением ксендзу с предупреждением, что если ученики не возобновят посещение школ, то он будет лишен содержания, пока не восстановится прежнее нормальное отношение римско-католического населения Гольшанского прихода к этим школам². Известно также, что еще будучи новорукоположенным ксензд В. Сидорский за совершение 15 декабря 1891 г. в Виленском костеле Святого Георгия первой мессы без разрешения на это гражданской власти был заключен на три месяца в Гродненский францисканский монастырь³.

Виленский губернатор генерал-лейтенант В. Валь, желая парализовать действие циркуляра С. Зверовича, еще в начале марта 1902 г. издал извещение, разосланное всем настоятелям костелов города Вильны, с предложением под страхом ответственности не препятствовать детям-католикам посещать правительственные школы. Извещение это по приказанию губернатора вручалось настоятелям костелов участковыми приставами города

¹ Переписка с уездными исправниками и Виленской католической епархией о вмешательстве католического духовенства в дела церковно-приходских училищ // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 853. Л. 121.

² Защита православных церковно-приходских школ против римско-католического духовенства Виленской и Гродненской губерний (12 февр. – 23 сент. 1902 г.) // РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3325. Л. 25–27, 30.

³ Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Сидорского за незаконное совершение богослужения // НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2758. Л. 1.

Вильны под расписку. Все ксендзы, исключая одного, отказались принять извещение и выдать расписки в их получении, мотивируя отказ тем, что они, по своей совести и в силу религиозных убеждений, не имеют права не исполнить циркуляр епископа С. Зверовича, который мог быть отменен или им самим, или Папой Римским. Некоторые ксендзы добавляли, что они, несмотря на высочайшую резолюцию, не считают С. Зверовича уволенным от должности.

В правительстве всерьез обсуждалось намерение об упразднении ВРКЕ. Но министр-резидент при Святом престоле К. Губастов категорически не советовал этого делать без разрешения Папы, поскольку подобное действие могло повлечь полный разрыв дипломатических отношений с Ватиканом. Проектированное Литовским православным епархиальным начальством изъятие циркуляра С. Зверовича, по признанию министра внутренних дел, ничем не изменило бы к лучшему положение церковно-приходских школ, а на закрытие костелов, настоятели которых позволили себе такое неповиновение правительству, светская власть не могла идти в столь неспокойное время¹.

Правительство Российской империи было вынуждено пойти на уступки. 1 апреля 1902 г. появилось новое положение о церковных школах, согласно которому не исповедовавшие православной веры дети принимались в школу не иначе как с разрешения их родителей или лиц, на попечении которых находились². Заведование церковными школами в пределах прихода возлагалось на приходского священника, к обязанностям которого относилось не только наблюдение за учебно-воспитательным делом в вверенном ему учебном заведении, но также забота об удовлетворении их хозяйственных потребностей³. 12 ноября 1904 г. высочайшим указом разрешалось обучение польскому языку в низших и средних учебных учреждениях, но только как необязательному предмету, после установленных уроков и за дополнительную плату⁴.

Таким образом, положение Римско-католической церкви в Ошмянском уезде Виленской губернии в период с конца XVIII – начала XX в. осложнялось как общими правительственными нормами, так и местными распоряжениями. Местный административный аппарат действовал в соответствии с принятыми в Российской империи законодательными нормами, а римско-

---

¹ Защита православных церковно-приходских школ против римско-католического духовенства Виленской и Гродненской губерний... Л. 61, 70, 72, 128.

² Церковные ведомости. 1902. № 15–16. С. 547.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71: Особые журналы заседаний совета министров. № 2916–2957 (март–июнь 1914 г.). Л. 29.

⁴ *Wasilewski L.* Litwa i Białoruś: zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. Warszawa–Kijów, 1925. S. 165.

католическое духовенство не могло не руководствоваться своими внутренними церковными нормами, зачастую нарушая светское законодательство. Местное римско-католическое население стремилось отстаивать право на исповедание своей веры. В то же время нельзя говорить о массовом характере подобных явлений.

А. Л. Шулаеў (Мінск, Беларусь)

ВЕКСІЛАЛАГІЧНАЯ СПАДЧЫНА АШМЯНШЧЫНЫ

Вексілалогія – спецыяльная навуковая гістарычная дысцыпліна, якая вывучае гэтак званыя вексілалагічныя аб’екты (сцягі і аб’екты, блізкія да іх па функцыях: харугвы, вымпелы, транспаранты, штандары і г. д.), а таксама комплексы ўяўленняў, традыцый і рытуалаў датычна сцягоў, інтэрпрэтацыі выяваў вексілалагічных аб’ектаў і іх мастацкіх дэталей ды вобразаў.

Вывучэнне беларускай вексілалогіі на сённяшні дзень знаходзіцца яшчэ на пачатковым этапе, тым не менш за апошнія гады аўтарам прааналізавана вялікая колькасць крыніц, што дае магчымасць, па-першае, прасачыць пэўныя гістарычныя і стылістычныя заканамернасці вексілалагічных аб’ектаў, па-другое, рабіць аналітычныя тэматычныя зрэзы ў кантэксце вексілалогіі, прысвечаныя пэўным шляхецкім родам Вялікага Княства Літоўскага і, шырэй, Рэчы Паспалітай, а таксама пэўным геаграфічным рэгіёнам. Зыходзячы з гэтага задачаю дадзенай публікацыі ёсць рэпрэзентацыя Ашмянскага рэгіёна праз яго вексілалагічную спадчыну.

Ашмяншчына ў кантэксце земскага войска Віленскага ваяводства ВКЛ

Найранейшым вексілалагічным аб’ектам, звязаным з Ашмяншчынаю, вядомым сёння, з’яўляецца харугва земскага войска Ашмянскага павята Віленскага ваяводства Вялікага Княства Літоўскага, створаная ў межах вайскова-адміністрацыйнай рэформы 1565–1566 гг. Аўтэнтычнага палотнішча Ашмянскай харугвы, а таксама выяваў з ёй не захавалася, разам з тым мы маем сёння падрабязнае апісанне харугваў па гэтай рэформе, у тым ліку ашмянскай: «А кожнае ваяводства мае сваю харугву, якую ўжывае на вайне: усе правінцыі і паветы на сваіх харугвах носяць адзін і той жа герб, што і на харугве самога ваяводства, якая паводле звычаю мае два рагі, а павятовая проста аб адным рагу. ...Ваяводства Віленскае носіць чырвоную харугву аб двух рагах, мае ў сабе трыццаць пяць локцяў кітайкі:

<i>Драздова З. У.</i> Хрысціянскія матывы ў творчасці Францішка Багушэвіча.	412
<i>Шаладонаў І. М.</i> Мастацка-эстэтычныя і духоўна-этычныя вартасці ананімных гутарак Ашмяншчыны XIX ст. і паэмы Ф. Багушэвіча «Кепска будзе!»	419
<i>Сосна У. А.</i> Канфесійная сітуацыя на Віленшчыне і творчасць Францішка Багушэвіча.	429
<i>Баранова А. С.</i> Вільня XIX ст. у публіцыстыцы Францішка Багушэвіча.	439
<i>Шаладонаў І. М.</i> Дыялектыка штодзённага і вечнага ў аповесці Вінцука Адважнага «Хлапец»	450
<i>Жасткова А. І.</i> Канцэптуальнае абгрунтаванне музеефікацыі ўнутранай прасторы паўночна-ўсходняга корпуса Гальшанскага замка.	457
Спіс аўтараў	463